

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Ладова Всеволода Адольфовича на диссертацию Джохадзе Игоря Давидовича «Современный американский прагматизм» (специальность 5.7.2 – История философии), представленной на соискание ученой степени доктора философских наук

Актуальность темы. Американский прагматизм – одна из известных традиций в мировой философии и самая авторитетная и оригинальная философская школа в истории интеллектуальной мысли США. О классиках американского прагматизма (Ч. Пирс, У. Джеймс, Д. Дьюи) написано достаточно много критической литературы, в том числе на русском языке. Но дело в том, что данная философская традиция развивалась весь XX век, на смену классикам в США пришли новые прагматисты (неопрагматисты), самыми известными из которых оказались Р. Рорти, Х. Патнэм, Р. Брэндом. Диссертация И.Д. Джохадзе посвящена рассмотрению философских концепций неопрагматистов. Такая тема докторской диссертации, безусловно, является актуальной, по крайней мере, в двух аспектах.

Во-первых, концептуальный историко-философский анализ философского творчества неопрагматистов важен сам по себе, ибо данные концепции еще недостаточно изучены в виду их новизны в мировой философской литературе.

Во-вторых, пожалуй, наиболее важный вопрос, который ставит перед собой автор диссертационного исследования, заключается в том, что общего мы можем обнаружить в трудах классиков прагматизма и современных философов, причисляющих себя к данному направлению. Вправе ли мы говорить о прагматизме как единой философской традиции? Чтобы ответить на данный вопрос, автору было необходимо проследить, что общего можно найти в неопрагматизме Р. Рорти, прагматическом реализме Х. Патнэма и аналитическом прагматизме Р. Брэндома, а затем сопоставить общие элементы

этих концепций с основными тезисами классиков прагматизма и провести соответствующий компаративный анализ. Не вызывает сомнений, что такая работа актуальна для историко-философских исследований, ибо позволяет прояснить становление и развитие одной из наиболее известных традиций в современной мировой философии.

Краткая характеристика основного содержания диссертации.

Диссертация И.Д. Джохадзе состоит из трех глав. В каждой из этих глав последовательно рассматриваются концепции трех ведущих неопрагматистов США – Р. Рорти, Х. Патнэма и Р. Брэндома.

Первая глава «Ричард Рорти» посвящена экспликации и критическому анализу неопрагматизма Ричарда Рорти. Диссертант подробно рассматривает главные темы философии Р. Рорти. Наиболее фундаментальный, классический аспект философских исследований Р. Рорти касается вопросов онтологии и эпистемологии, а именно, таких тем, как реализм, релятивизм, вопрос об объективности познания, вопрос об интерпретации понятия истины.

На основе рассмотрения этих наиболее фундаментальных философских тем выстраиваются и социально-политические взгляды Р. Рорти, обсуждению которых диссертант посвящает ряд параграфов первой главы. Заканчивается глава рассмотрением взглядов Р. Рорти на соотношение философии и религии, сущности религии, роли религии в современном обществе.

Рассматривая каждый из указанных аспектов философии Р. Рорти, И.Д. Джохадзе сравнивает позицию этого американского философа и концепции классиков прагматизма – Ч. Пирса, У. Джеймса, Д. Дьюи. Фиксация общих черт и отличий в философиях классиков прагматизма и концепции Р. Рорти позволяет рельефнее зафиксировать специфическое место Р. Рорти в американской и мировой философии XX века в целом.

Вторая глава «Хилари Патнэм» посвящена экспликации и критическому анализу прагматического реализма Хилари Патнэма. Главными темами философии Х. Патнэма, так же как и в случае с Р. Рорти, стали вопросы онтологии и эпистемологии, вопросы существования объективной реальности,

возможностей ее познания, зависимости наших теоретических построений и наших жизненных установок в целом от структуры реальности самой по себе.

Сложность исследования вопросов реализма в философии Х. Патнэма заключается в том, что этот мыслитель постоянно менял свою позицию в течение своей академической карьеры. Х. Патнэм настойчиво пытался проложить некий серединный путь в противостоянии метафизического реализма и социокультурного релятивизма.

И.Д. Джохадзе во второй главе своей диссертации подробно исследует позицию Х. Патнэма, все нюансы становления, развития и изменения его философских взглядов, касающихся наиболее фундаментальных, классических для философии вопросов онтологии и эпистемологии.

Помимо экспликации и критического анализа позиции самого Х. Патнэма во второй главе диссертации проводится компаративный анализ взглядов Х. Патнэма и Р. Рорти, рассматривается дискуссия Х. Патнэма и Р. Рорти по вопросам реализма.

Кроме того, во второй главе уделяется внимание анализу взглядов Х. Патнэма на традицию классического американского pragmatизма. Диссертант подчеркивает специфику интерпретации Х. Патнэма идей американского pragmatизма конца XIX – начала XX вв. и анализирует попытку Х. Патнэма вписать собственные концептуальные разработки в контекст данной философской традиции.

В третьей главе «Роберт Брэндом» диссертант обсуждает концепцию современного американского мыслителя Роберта Брэндома. В отличие от Х. Патнэма концепция Р. Брэндома имеет более стройный вид и представляет собой пример классической философской системы. Возрождение такого стиля философствования можно, по мнению И.Д. Джохадзе, наблюдать в конце XX – начале XXI вв. в отличие от привычной для США XX века чисто аналитической традиции, погруженной, как правило, в решение каких-либо частных проблем.

Видно, что именно философия Р. Брэндома представляет собой, пожалуй, главный исследовательский, историко-философский интерес диссертанта. И.Д. Джохадзе наиболее подробно рассматривает все нюансы позиции Р. Брэндома. Как и при рассмотрении концепций Р. Рорти и Х. Патнэма, можно заметить, что главными вопросами по-прежнему остаются классические вопросы онтологии и эпистемологии. Р. Брэндом также размышляет о проблемах реализма, релятивизма, пытается уточнить позицию pragmatизма. Визитной карточной философии Р. Брэндома явилось то, что он попытался совместить идеи классического американского pragmatизма рубежа XIX – XX веков и не менее классическую для США XX века традицию аналитической философии. Неслучайно, что для именования исследовательской позиции Р. Брэндома диссертант выбирает термин «аналитический pragmatизм».

Р. Брэндом интересен тем, что помимо работы в области систематической философии он очень ярко проявил себя как историк философии Г. Гегеля. Причем, некоторые интерпретаторы, как отмечает диссертант, оценивали историко-философский анализ концепции Г. Гегеля, проведенный Р. Брэндомом, даже выше, чем построение его оригинальной философской системы аналитического pragmatизма. Неслучайно, что И.Д. Джохадзе значительное место в третьей главе диссертации уделяет подробной экспликации и критическому рассмотрению историко-философских исследований Р. Брэндома, как одной из визитных карточек академической работы этого современного американского философа.

В заключении И.Д. Джохадзе подводит итоги своей диссертации, отвечая на наиболее общие, масштабные вопросы о единстве pragmatической традиции в США и перспективах ее развития в мировой философии XXI века.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования. В диссертации И.Д. Джохадзе представлены результаты, обладающие научной новизной и имеющие теоретическую значимость:

– диссертация представляет собой первую масштабную попытку в отечественной историко-философской мысли систематического анализа традиции американского прагматизма от его классических истоков конца XIX века до самых современных проявлений начала XXI века.

– впервые осуществлен компаративный анализ философских концепций трех ведущих представителей прагматизма конца XX – начала XXI вв. Раскрыта генетическая связь неопрагматизма Р. Рорти, прагматического реализма Х. Патнэма и инференциализма Брэндома с аналитической философской традицией.

– впервые в отечественной литературе введены в научный оборот и откомментированы источники, ранее не попадавшие в поле зрения исследователей западной философии и культуры (прежде всего, сочинения Х. Патнэма и Р. Брэндома 2000–2010-х гг.).

– предложен один из первых в мировой историко-философской литературе критический анализ ряда аргументов, выдвинутых Р. Брэндомом в обоснование его интерпретации «Феноменологии духа» Гегеля.

– выявлены характерные особенности и тенденции развития неклассического прагматизма в США, дана оценка нынешнего его состояния и перспектив развития.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены анализом источников и интерпретативной литературы по теме диссертации.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением апробированных методов и процедур историко-философских исследований, соответствующих поставленным цели и задачам; научные положения и выводы диссертации получены на основе использования широкого спектра историко-философских тезисов, сентенций, постулатов и обосновывающих их аргументов.

Следует отметить наиболее сильные стороны диссертационного исследования. В главе «Хилари Патнэм» диссертант очень четко и структурировано изложил позицию метафизического реализма (стр. 132), которая, зачастую, имеет весьма расплывчатые формулировки в исследовательской литературе. Пожалуй, материал именно данной главы является и наиболее трудным для анализа, и наиболее интересным для прочтения. Все дело в том, что в отличие от Р. Рорти и Р. Брэндома, которые имели более-менее устойчивые взгляды на протяжении всей своей академической карьеры, позиция Х. Патнэма постоянно менялась. Необходимо было прояснить движущие мотивы эволюции взглядов философа, прояснить все аспекты изменения его позиции, увидеть взаимосвязь и общие черты на различных этапах становления мысли философа. С данной задачей И.Д. Джохадзе справился блестяще. Диссертант продемонстрировал не только реконструкцию мысли знаменитых философов, но и скрупулезную реконструкцию, а затем и критику их интерпретаторов. В частности, можно обратить внимание на справедливую критику в адрес современного отечественного философа П. Куслия, который пытался интерпретировать известный мысленный эксперимент Х. Патнэма «Земля-Двойник» (стр. 146).

Несомненным достоинством диссертации И.Д. Джохадзе является демонстрация заслуги Р. Брэндома в историко-философских исследованиях в США. В диссертации представлен скрупулезный анализ брэндемовского прочтения Г. Гегеля. Это сделано впервые в отечественной историко-философской литературе.

Практическая значимость. Проделанная в диссертации И.Д. Джохадзе историко-философская работа и полученные в ходе нее результаты могут стать основой для дальнейшего изучения истории традиции американского pragmatизма, а также прогностических исследований о перспективах развития как американской, так и мировой философии в целом в XXI веке.

Рекомендации по использованию результатов диссертации.

Материалы произведённого в настоящей диссертации исследования могут использоваться:

- в качестве самостоятельных источниковедческих и историко-философских комментариев;
- при разработке источниковедческих и историко-философских курсов и спецкурсов по истории идей, интеллектуальной истории;
- при разработке курсов и спецкурсов по методологии историко-философских исследований.

Высокое качество подготовки и охват списка использованных источников диссертации позволяют применять его в качестве самостоятельного библиографическо-тематического справочника.

Критические замечания. К содержанию работы могут быть сделаны следующие замечания:

1. И.Д. Джохадзе вслед за Х. Патнэмом показывает самопротиворечивость позиции Р. Рорти в опоре на аргумент от самореферентности (self-reference), а именно, радикальный релятивизм опровергает себя самого. Кроме того, диссертант в главе о Рорти замечает, что данный американский философ слишком упрощенно понимает реализм. Современный реализм стал другим, более мягким и разнообразным, нежели классический метафизический реализм. Однако И.Д. Джохадзе не замечает, что эти более мягкие формы реализма точно так же могут быть раскритикованы при помощи аргумента от самореферентности, который использует и сам диссертант, чтобы критиковать Рорти. Например, если мы говорим, что человек в своем познании имеет дело не с реальностью в целом, а только с некоторым сегментом реальности, то само это наше суждение является суждением о реальности и ее познании в целом или же нет? Претендует ли это суждение на универсальность? Если нет, то само это суждение неметафизического реализма может быть релятивизировано. Если ответ «да», то

неметафизический реализм снова становится классическим метафизическими. Еще пример. Если мы говорим, что истинное познание объективной реальности является только нормативной идеей наших исследований, предельной целью, к которой мы лишь приближаемся и которую никогда не сможем достигнуть окончательно, то само это наше суждение есть приближение к познанию реальности или уже выражение истинной пропозиции, в которой фиксируется действительное положение дел в этой реальности? Если это лишь приближение, то суждение данной версии неметафизического реализма может быть релятивизировано, если это истинное суждение о реальности, то неметафизический реализм опять же становится метафизическим.

2. Что еще важнее, И.Д. Джохадзе, насколько это можно заключить из текста диссертации, не улавливает тот нюанс, что аргумент от самореферентности, который показывает самопротиворечивость антиреализма (различные формы релятивизма и скептицизма) сам может быть поставлен под сомнение с логической точки зрения. Например, диссертант трактует известный мысленный эксперимент Х. Патнэма «Мозги в сосуде» как чисто антискептический аргумент, который именно через самореферентность показывает самопротиворечивость, абсурдность позиции радикального скептицизма (Если Мозги находятся в сосуде, то они никогда не могут отдать себе отчет о том, что они находятся в сосуде, ибо это был бы отчет о самой реальности, а не о репрезентации реальности в сосуде). Все это верно. Но дело в том, что Х. Патнэм, имея серьезные познания в логике и философии математики, понимал, что само явление самореферентности проблематично. Б. Рассел в своей теории типов запретил ссылку на самореферентность как некорректный логический прием в рассуждении. Поэтому Патнэм в своей аргументации более осторожен. Он не просто выдвигает классический антискептический аргумент («Мозги в сосуде») как эпистемолог, но и старается обосновать эту позицию с логической точки зрения. Так, в работе «Реализм с человеческим лицом» (Патнэм Х. Реализм

с человеческим лицом // Аналитическая философия: становление и развитие. – М., 1998. – С. 466 – 494). Патнэм обсуждает иерархический подход к решению логических парадоксов Рассела-Тарского, в рамках которого был установлен запрет на явление самореферентности, и пытается критиковать уже А. Тарского за этот запрет при помощи «Аргумента красных чернил». Ситуация, связанная с антискептическим аргументом «Мозги в сосуде» более сложная, нежели это представляется диссидентанту. Она затрагивает не только эпистемологию в чистом виде, но и логику, и Патнэм, в силу своей логической эрудиции, был способен понимать здесь глубину проблемы. Остается сожалеть, что аргумент «Мозги в сосуде» – один важнейших в философии Патнэма – рассмотрен в диссертации все же весьма поверхностно. Не указано, в чем же именно состояла неоднозначность восприятия в философской среде данного аргумента. Чем были недовольны философы? Джохадзе не исследует этот аргумент подробно с историко-философской точки зрения. Не добавляет здесь ясности и ссылка на исследования отечественного философа М. Лебедева. Его аргумент о том, что скептицизм опровергали в истории философии и не опровергли с логической точки зрения не верен. Его опровергли. Это сделал еще Платон в диалоге «Теэтет». Просто скептики позволяли себе игнорировать эту рационально-логическую аргументацию. Более-менее надежное логическое оправдание скептицизма впервые представил Б. Рассел и заявил об этом открыто в «Principia Mathematica». И Патнэм это понимал, поэтому и пытался спорить с Расселом и Тарским, запрещавшими использовать самореферентность как некорректный логический прием в рассуждении. Только обосновав возможность аргументации на основе явления самореферентности с логической точки зрения, мы можем продолжать использовать данную аргументацию в области эпистемологии, в частности, в таком мысленном эксперименте, как «Мозги в сосуде».

3. В первой главе И.Д. Джохадзе обсуждает критику Д. Макдауэлла в адрес Р. Рорти. Чаще всего, сама критика в адрес неопрагматистов рассматривается

диссидентом критически, но в случае с трактовкой Макдауэллом дефляционной теории истины это не так. Диссидент просто излагает трактовку Макдауэлла, хотя его понимание дефляционизма вполне может быть подвергнуто критике. Макдауэлл предполагает, что дефляционная теория, утверждающая, что «*P*» тогда и только тогда, когда *P*, сама основывается на корреспондентной теории истины, понимая под расковыченным *P* саму реальность. Но расковыченное *P* – это не реальность, это всего лишь еще один язык, метаязык по отношению к объектному языку, который обсуждается на метаязыке. Таким образом, дефляционизм – это прыжки из языка в метаязык и обратно, а вовсе не из языка к реальности. Никакой опоры на корреспондентную теорию истины здесь нет. По крайней мере, в среде историков философии логики есть мнения, что А. Тарский, говоря о предложении эквивалентности “«*P*» истинно тогда и только тогда, когда *P»* всегда имел в виду лишь связь языка и метаязыка, а вовсе не связь языка с реальностью, в этом и заключался философский смысл концепции метаязыков. В обсуждаемой диссертации данная позиция никак не представлена.

4. Думается, в отношении Х. Патнэма стоило бы критически уточнить, что реалистом невозможно быть наполовину. Если Патнэм допускает, что язык связан в референции с самой реальностью, как об этом говорит диссидент, то он допускает тезисы именно метафизического реализма, что мы способны познавать саму реальность и что-то знаем о самой реальности. Невозможно быть реалистом не будучи метафизическими реалистами. Прагматический реализм Патнэма включает в себя элементы метафизического реализма, и непонятно, почему Патнэм его стремится избегать. Если же Патнэм все же не признает связи языка и самой реальности, то это уже не реализм.
5. Исходя из того, какую итоговую трактовку прагматического реализма дает И.Д. Джохадзе Патнэму в конце второй главы диссертации (а именно, что Патнэм не отрицает каузальной независимости объектов реальности от

человеческого сознания), мы можем предположить, что Патнэм остается онтологическим реалистом, но при этом оказывается на позиции эпистемологического антиреализма, он признает существование самостоятельной реальности, но отрицает возможность адекватного, единственно правильного пути познания этой реальности. Можно ли быть последовательным реалистом только онтологически, но не эпистемологически? Уже на примере И. Канта мы знаем, что это достаточно наивно. Онтологический реализм превращается просто в необоснованную предпосылку, он протаскивает в философскую теорию эфемерную «вещь-в-себе». Быть реалистом нужно онтоэпистемологически, иначе реализм окажется непоследовательным. Представляется, что эту мысль следовало бы подчеркнуть при критическом рассмотрении концепции прагматического реализма Х. Патнэма.

Общее заключение. Указанные замечания имеют частный характер, не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования И.Д. Джохадзе. Диссертация И.Д. Джохадзе является законченным исследованием, в котором получены результаты, обладающие высокой степенью новизны для научной специальности 5.7.2 – История философии.

Диссертация Игоря Давидовича Джохадзе «Современный американский прагматизм» соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор несомненно заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 – история философии.

Официальный оппонент
профессор кафедры онтологии, теории познания
и социальной философии
федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
(634650, г. Томск, пр. Ленина, 36; тел. (3822) 52-98-52;
e-mail: rector@tsu.ru; сайт: www.tsu.ru),
доктор философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания,
09.00.03 – История философии),
доцент

Ладов Всеволод Адольфович

09.03.2022

Подпись В. А. Ладова удостоверяю

Ученый секретарь Ученого совета НИ ТГУ

Н.А. Сазонова

